

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ЭКОЛОГОСБАЛАНСИРОВАННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

УДК 332.1

С. В. Тишков

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск, Россия

А. П. Щербак

кандидат экономических наук, младший научный сотрудник

Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск, Россия

СОЗДАНИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития и создания рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия. Рыбохозяйственный комплекс уже сегодня рассматривается в качестве одного из специализирующих секторов карельской экономики, имеющего хорошие перспективы для развития и обладающего значительным мультипликативным эффектом. Поэтому при формировании стратегических целей и задач, стратегических направлений развития комплекса, а также системы стратегических проектов и комплекса мероприятий необходимо учитывать их стимулирующее влияние на другие сектора экономики, а также на социальную, бюджетную сферы и рынок труда в тех муниципальных районах, где размещаются основные производственные мощности. На сегодняшний день рыбохозяйственный комплекс является одним из секторов специализации Республики Карелия. В регионе есть необходимые предпосылки для создания рыбохозяйственного кластера. В сфере рыбоводства в Карелии работают 56 хозяйств, специализирующихся на выращивании товарной продукции и рыбопосадочного материала, а также первичной переработки рыбы. Всего же в рыбохозяйственном комплексе Республики Карелия работают 219 организаций, на которых занято свыше 2,5 тыс. чел. (0,8 % от численности занятых). Рыбохозяйственная отрасль обеспечивает 1,5 % валового регионального продукта Республики Карелия, или 2,5 млрд руб. Объем выращивания товарной форели и производства рыбопосадочного материала с 1993 по 2016 гг. вырос в 60 раз и по результатам 2016 г. составил свыше 22 тыс. т.

Ключевые слова: рыбохозяйственный кластер, инновационное развитие, стратегические направления, эколого-экономическое развитие.

S. V. Tishkov

PhD (Economics), Researcher

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the RAS, Petrozavodsk, Russia

A. P. Shcherbak

PhD (Economics), Junior Researcher

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the RAS, Petrozavodsk, Russia

CREATION OF FISHERY CLUSTER AS STRATEGIC DIRECTION OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KARELIA

Abstract. The article is devoted to the questions of development and creation of a fishery cluster in the Republic of Karelia. The fishery sector is considered as one of the specializing sectors of the Karelian economy, having good prospects for development and possessing considerable multiplicative effect already today. Therefore, when forming strategic objectives and tasks, and strategic directions of the sector development, as well as a system of strategic projects and a set of measures, it is necessary to consider their stimulating influence on other sectors of economy, and also on social, budgetary spheres, and the labor market in those municipalities where the main productions are located. Today the fishing industry is one of the specialization sectors of the Republic of Karelia. The region has the necessary internal preconditions for creating the fishery cluster. In particular, in the sphere of fish farming in Karelia there are 56 farms specializing in cultivation of commercial products, stocking material and primary

processing of fish. All in all, in the fishing industry of the Republic of Karelia there are 148 organizations, employing more than 2,5 thousand people (0,8 % of employment). These enterprises provide 1,5 % of GRP of the Republic of Karelia, or 2,5 billion rubles. The volume of growing commodity trout and production of fish stocking material increased 60 times from 1993 to 2016, and according to the results of 2016 amounted to over 22 thousand tons.

Keywords: fishery cluster, innovation development, strategic directions, ecology-economic development.

Введение. Рыбное хозяйство Российской Федерации является комплексным сектором экономики, включающим в себя широкий спектр видов деятельности, как встроенных в единую производственную цепочку, так и вспомогательных видов деятельности.

Рыбохозяйственный комплекс является не только поставщиком продукции для сельского хозяйства, фармацевтической, химической, пищевой, легкой и кожевенной промышленности, торговли и других секторов экономики, но и потребителем продукции судостроения и машиностроения, услуг радиосвязи, космической, электронной, химической промышленности и транспорта, обеспечивая занятость около 3 млн чел. в смежных отраслях экономики [1].

Российский рынок рыбы и морепродуктов характеризуется определенными особенностями, которые оказывают влияние на развитие рыбохозяйственного комплекса как в стране в целом, так и в ее регионах (в том числе в Республике Карелия). Ключевыми особенностями российского рынка рыбы и морепродуктов являются следующие.

1. В течение последних 5 лет наблюдается устойчивый рост среднедушевого объема потребления рыбы в России — с 14 до 22 кг/чел. в год. В Карелии данный показатель выше среднероссийского и составляет более 23 кг/чел. в год. К 2020 г. ожидается рост потребления до 25–28 кг/чел. в год, что соответствует показателям многих европейских стран [2].

2. Объем рынка рыбы в 2014 г. составил 3,8 млн т, а ракообразных, моллюсков и водных беспозвоночных — 154 тыс. т. В стоимостном выражении объем рынка составляет около 509 млрд руб., а с учетом возможностей развития глубокой переработки рыбы — более 1,2 трлн руб. В объеме рынка наибольшую долю составляет вылов рыбы и морепродуктов — 70 %. В структуре товарной продукции наибольшую долю на рынке занимает мороженая рыба и морепродукты. По прогнозным данным, в 2016–2021 гг. объем российского рынка рыбы и морепродуктов будет расти темпами 1,3–2,1 % в год. К 2021 г. ожидается увеличение объемов рынка до 4,7 млн т [3, 4].

3. Рыба и морепродукты являются одним из ключевых экспортно-импортных товаров, характеризуя достаточно сильную интеграцию данного российского рынка в международный рынок. Из общего объема добычи (производства) рыбы и морепродуктов в 2014 г. (3,8 млн т) 1,7 млн т — экспортируется, импорт рыбы и морепродуктов составил 1,6 млн т. Импорт рыбы, моллюсков, ракообразных и водных беспозвоночных в Россию в 2014 г. составил в стоимостном выражении 3 248,7 тыс. долл. США. В структуре импорта преобладает замороженная продукция: на 140 тыс. т охлажденной рыбы приходится 716 тыс. т замороженной (прежде всего, это минтай и продукция из минтая — 46 %, мороженая сельдь — 12 %, тресковые — 9 %, ставрида и тихоокеанский лосось — 5 %).

Объем производства аквакультурной рыбы в России составляет 150 тыс. т в год. Тенденции и структура рынка рыбы и морепродуктов в России сильно отличается от структуры мирового рынка, на котором аквакультурная рыба занимает около 41 % (в России ее доля составляет всего 3,6 %). Республика Карелия в этом плане выгодно выделяется на общероссийском фоне. Доля аквакультурной рыбы в общем объеме выпуска рыбной продукции Республики Карелия составляет 40,8 % [5].

Российский рынок рыбы и морепродуктов характеризуется неэффективной географической структурой — 2/3 добывается и выращивается на Дальнем Востоке и 1/3 в европейской части России, в то время как 80 % рыбной продукции потребляется в европейской части. С этой точки зрения Республика Карелия имеет определенные преимущества, обладая значительным потенциалом для увеличения объемов выращивания аквакультурной рыбы и морепродуктов и имея короткое транспортное плечо для доставки готовой продукции к основным потребительским рынкам [3, 6].

Рост российского рынка рыбной продукции и морепродуктов эксперты связывают с действием следующих основных факторов [1, 7–9].

Первый фактор — увеличение потребления рыбы россиянами. По данным Федерального агентства по рыболовству РФ, в период 2008–2014 гг. объем потребления рыбной продукции на душу населения в стране вырос на 57 % (если в 2008 г. потребление рыбной продукции на душу населения составило 14 кг, то в 2014 г. составило 22 кг). Данный показатель почти в 2 раза меньше объема потребления мясной продукции на душу населения, который в 2014 г. составил 73 кг. Тем не менее в условиях снижения реальных доходов населения в 2014–2015 гг. наблюдается сокращение объемов

потребления мяса (в 2014 г. данный показатель сократился на 3 %, в 2015 г. ожидается его сокращение на 6 %). Таким образом, на продовольственном рынке наблюдается определенная тенденция замещения мясных продуктов рыбной продукцией. Но все же рыба и морепродукты в России на сегодняшний день остаются менее востребованными среди потребителей по сравнению с мясными продуктами. Среднедушевой объем потребления рыбы и рыбных продуктов жителями Карелии превышает общие показатели по стране. Потребление рыбы и рыбопродуктов в Карелии с 2006 по 2009 гг. включительно составляло 27 кг на душу населения в год, в 2010 г. объем потребления увеличился до 28 кг, и в последующие годы и вплоть до 2014 г. данный показатель сохраняется [2].

Второй фактор — влияние процессов импортозамещения в сочетании с влиянием внешнеэкономических санкций.

До последнего времени Россия оставалась крупнейшим рынком морепродуктов для Норвегии. Согласно данным статистического управления NSEC (Норвежский комитет по вопросам экспорта рыбы), экспорт в Россию в 2009 г. составил 4,05 млрд норвежских крон, увеличившись на 407 млн норвежских крон по сравнению с 2008 г. В 2011 г. Норвегия уже экспортировала в Россию 350 тыс. т рыбы на сумму более 5 млрд норвежских крон (625 млн евро). Сопоставимые объемы экспорта сохранялись вплоть до 2014 г.

В связи с введением со стороны России контрсанкций в отношении ряда стран на продовольственные товары доля лидирующих стран-импортеров рыбы (Норвегии и Исландии) сократилась почти в 2 раза, объемы поставок в натуральном выражении снизились за 2014–2015 гг. с 32,3 до 17,6 %, а в стоимостном выражении — с 39,8 до 22,4 %. Одновременно наблюдается рост импорта рыбы и морепродуктов в стоимостном выражении из следующих стран — крупных импортеров рыбы, на которые не были распространены российские контрсанкции, — Чили, Китая, Исландии, Фарерских островов, Вьетнама, Индии, Белоруссии и Турции. Норвежскую продукцию с российского рынка планирует вытеснить Эквадор, занимающий первое место в мировой добыче тунца и креветок. Хотя в 2014 г. объем импорта из Эквадора не превышал 1,6 % (как в натуральном, так и в стоимостном выражении), есть все основания полагать, что в ближайшие годы поставки эквадорской рыбы и морепродуктов в Россию значительно увеличатся.

Существенное сокращение поставок аквакультурной рыбы из Норвегии явилось стимулирующим фактором для расширения объемов выращивания рыбы в северо-западных регионах страны, получивших дополнительные конкурентные преимущества (доступ на новые рынки и ценовые преимущества) в результате усиления тарифной и нетарифной защиты данного внутреннего российского рынка. Пока увеличение импорта рыбы и морепродуктов из Китая и других стран не позволяет полностью обеспечить неудовлетворенный спрос на аквакультурную рыбу на внутреннем российском рынке (прежде всего в европейской части России).

Общая емкость рынка лососевых рыб по состоянию на 2014 г. в России составляет порядка 63 тыс. т. Доля импортной продукции, до августа 2014 г. державшаяся на уровне 75 %, в начале 2015 г. снизилась до 25 %. Основным поставщиком лососевых рыб (в охлажденном и замороженном виде) выступала Норвегия. После введения контрсанкций в августе 2014 г. фактически единственным заменителем охлажденного лосося и форели из Норвегии является аквакультурная рыба из Республики Карелия и Мурманской области (в настоящее время почти 70 % российской садковой форели выращивается в Республике Карелия) [3].

Рыбная отрасль считается одной из самых динамично развивающихся в российской экономике. Даже несмотря на замедление темпов роста в 2011 г. (в 2010 г. прирост составил 12,1 %, а в 2011 — всего 6 %), общий показатель российского рыболовства составил около 4 млн т, что является рекордом с 1991 г. Основным промысловым видом рыб в РФ является минтай, на долю которого пришлось около 50 % всего улова, также среди основных видов рыб, вылавливаемых в России, — треска, сельдь, горбуша, пикша.

Ключевые особенности Республики Карелия, во многом обеспечивающие конкурентные преимущества рыбохозяйственного комплекса, а также доступность основных потребительских рынков сбыта продукции, определяются ее географическим положением, в том числе [3, 5]:

- близостью расположения региона (коротким транспортным плечом) по отношению к основным рынкам сбыта рыбной продукции, обладающим значительным потребительским потенциалом и устойчивым ростом спроса на продукцию (ключевыми рынками сбыта являются Санкт-Петербург, Москва и центральные регионы России);
- наличием развитой погранично-таможенной инфраструктуры, включающей 8 пунктов пропуска (3 международных автомобильных, 2 автомобильных упрощенных, 2 железнодорожных

и 1 воздушный), развитую региональную сеть таможенной инфраструктуры — Карельскую таможенную Северо-Западного таможенного управления с 13 таможенными постами, 5 из которых расположены в пунктах пропуска;

- значительным транзитным потенциалом региона и наличием внешних возможностей, которые могут быть использованы при создании и дальнейшем функционировании рыбохозяйственных предприятий (в частности, близость к зарубежным рынкам может обеспечить снижение издержек при покупке необходимых материалов и комплектующих из-за рубежа, а также при сбыте готовой продукции).

В качестве важного фактора, повышающего инвестиционную привлекательность Республики Карелия, стоит рассматривать федеральную целевую программу «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» (утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2015 г. № 570), направленную на создание условий для развития региона и включающую в себя также ряд комплексных проектов, связанных с развитием рыбохозяйственного комплекса, со снятием ключевых инфраструктурных ограничений в сфере энергетики и транспорта.

Наличие инструментов по снятию инфраструктурных ограничений в Республике Карелия, в частности, позволит повысить инвестиционную привлекательность рыбоводных участков и инвестиционных площадок, которые могут быть использованы для создания рыбохозяйственных предприятий, за счет подвода коммуникаций — энергетических мощностей, подъездных дорог, причальной линии, телекоммуникационных сетей, очистных сооружений [10, 11].

С точки зрения оценки инфраструктурных возможностей Республики Карелия для развития рыбохозяйственного комплекса и создания на его основе кластерной структуры ниже дана общая оценка доступных элементов, объектов и потенциальных возможностей инфраструктурного комплекса региона.

Одним из важных инструментов региональной (пространственной) экономической политики выступают кластерные стратегии. Вопросы регионального экономического развития и повышения конкурентоспособности регионов провозглашены одними из важнейших приоритетов Российской Федерации для встраивания ее в мировое пространство как полноценной глобальной державы [12]. Это потребовало новых форм организации промышленного производства, новой промышленной и инновационной политики на основе локально-интегрированных региональных производственных систем и сетей. При этом невозможно игнорировать тот факт, что ни кластеры, ни другие факторы не смогут обеспечить развитие регионов, если не будут созданы предпосылки для региональной конкурентоспособности на национальном уровне, так как для придания устойчивости региональному развитию необходимо создание благоприятных условий, таких как макроэкономическая среда, стимулирующая экономический рост, стабильность, национальные институты (налоговая и правовая системы), поощряющие развитие бизнеса и создание рабочих мест [13].

Отличие современного северного кластера от индустриального территориально-производственного комплекса состоит в том, что теперь все более важным интегрирующим фактором выступают инновационные факторы, обеспечивающие конкурентоспособность кластера, информационно-коммуникационные внутрикластерные сети, в то время как внутренним интегратором прежнего индустриального комплекса выступали, прежде всего, объекты производственной инфраструктуры. Значение кластеров и кластерной политики для районов Севера состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению этих территорий, способствовать диверсификации монопрофильной экономики Севера, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, фирм малого и среднего бизнеса [12, 14].

Стратегия создания и развития рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия построена на максимальном учете социального, экономического и экологического аспектов, что нашло отражение в системе ценностных координат и принципов стратегии (рис. 1), а в практическом плане реализовано в формулировке стратегических задач, проектов и комплекса мероприятий, а также в предложенной выше структуре регионального рыбохозяйственного кластера.

В частности, предложенные в стратегии стратегические проекты и комплекс практических мероприятий ориентированы на достижение экономического эффекта при одновременном соблюдении норм и условий экологической и социальной безопасности. Это фильтр, через который прошли все предложенные проекты и мероприятия, необходимый для выработки новых сбалансированных отраслевых и надотраслевых стандартов. В дальнейшем эти стандарты организации и осуществления рыбохозяйственной деятельности, отработанные в Республике Карелия и максимально приближенные к лучшим международным стандартам, могут транслироваться в другие российские регионы.

Рис. 1. Система ценностных координат и принципов стратегии создания и развития рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия

Стратегические цели, задачи и стратегические направления инновационного развития рыбохозяйственного кластера Республики Карелия

Среднесрочная стратегическая цель на период до 2020 г. — создание условий для повышения конкурентоспособности и экономической эффективности рыбохозяйственного комплекса Республики Карелия за счет реализации первоочередных кластерообразующих проектов и привлечения инвестиций.

Долгосрочная стратегическая цель на период до 2030 г. — завершение создания рыбохозяйственного кластера за счет воссоздания в Республике Карелия полной производственно-технологической цепочки и развития межотраслевой кооперации, масштабирование успешного опыта и выход на новые российские и зарубежные рынки.

Реализация указанных средне- и долгосрочной стратегических целей предполагает решение комплекса задач, которые также разбиваются на среднесрочные и долгосрочные (табл.).

Среднесрочные и долгосрочные стратегические задачи создания рыбохозяйственного кластера [3]

Среднесрочные задачи (на период до 2020 г.)	Долгосрочные задачи (на период до 2030 г.)
1. Повышение эффективности использования существующих рыбоводных участков в пределах внутренних водоемов Республики Карелия	1. Создание условий и инфраструктурной базы для комплексного использования акватории Белого моря для развития рыбоводства и марикультуры
2. Формирование и реализация первоочередных проектов, реализация которых позволит укрепить конкурентные позиции карельских рыбохозяйственных предприятий и минимизировать внешние риски	2. Реализация комплексных и инвестиционных проектов, обеспечивающих существенный рост конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса и консолидацию производственно-технологической цепочки в Республике Карелия
3. Привлечение инвестиций в создание инфраструктурных объектов, вспомогательных производств и услуг, призванных сформировать инфраструктурную основу будущего рыбохозяйственного кластера	3. Масштабирование успешных проектов в рыбохозяйственном комплексе Республики Карелия, увеличение объемов производства и расширение ассортимента продукции

Стратегические направления создания и развития регионального рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия соответствуют представленной выше структуре кластера, что позволяет осуществить привязку конкретных проектов и комплексов мероприятий к формированию конкретных структурных элементов кластера. В качестве стратегических направлений выделены следующие.

1. Формирование и развитие базиса кластера (рост числа рыбохозяйственных предприятий и объемов производства продукции).
2. Формирование ядра кластера (создание основных объектов и элементов производственной инфраструктуры кластера).
3. Формирование инфраструктурного окружения (содействие развитию вспомогательных и поддерживающих секторов и видов деятельности).

Система стратегических проектов, реализуемых в рамках трех вышеназванных стратегических направлений создания и развития рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия, также разделена на проекты, реализуемые в среднесрочной перспективе, и долгосрочные проекты.

Среднесрочные стратегические проекты, реализуемые в период до 2020 г.

1. Подготовка и реализация 2–3 пилотных проектов по созданию крупных автономных комплексных хозяйств, включающих полную технологическую цепочку [3].
2. Создание селекционно-племенного центра на базе реконструкции Выгского рыбоводного завода и завода ЗАО «Вирта».
3. Реализация пилотного проекта по созданию рыбохозяйственного комплекса в акватории Белого моря мощностью 1 тыс. т в год (рыбоводный участок в устье р. Поньгома, Кемский район).
4. Реализация пилотного проекта по созданию мидиевого хозяйства мощностью 400 т в год в акватории Белого моря.
5. Создание ихтиопатологической лаборатории и ветеринарного исследовательского центра (совместно с ПетрГУ, ИБ и ИВПС КарНЦ РАН).
6. Создание центра правовой поддержки.
7. Выработка и реализация комплекса мер по повышению эффективности использования выделенных к освоению новых рыбоводных участков.
8. Разработка и реализация программы по подготовке кадров для нужд рыбохозяйственного комплекса (совместно с ПетрГУ).
9. Выработка мер по совершенствованию системы государственной поддержки рыбохозяйственной деятельности и поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в отрасли.
10. Выработка и реализация мер социального и жилищного обеспечения специалистов в сфере рыбного хозяйства.

Долгосрочные стратегические проекты, реализуемые в период до 2030 г.

1. Создание собственной кормовой базы (в том числе проработка вариантов, связанных с созданием собственных технологий и производства, организацией производства кормов по лицензии, сокращением затрат на логистику поставок кормов).
2. Восстановление рыбозаводов и создание регионального центра глубокой переработки рыбной продукции.
3. Масштабирование проектов и создание сети морских рыбоводных комплексов на Белом море.
4. Проект создания регионального центра утилизации и переработки отходов (в том числе создание системы сбора и логистики отходов), а также содействие внедрению современных безотходных технологий и эффективных технологий переработки отходов при рыбоводческих хозяйствах.
5. Разработка и реализация комплекса мер, способствующих горизонтальной и вертикальной кооперации в отрасли (в том числе развитие сельской кооперации, создание логистического центра, формирование логистики поставок и сбытовой сети за пределами региона и др.).
6. Развитие производства оборудования и технического оснащения для рыбоводства, создание центра технической поддержки и обслуживания [3].
7. Трансфер и внедрение технологий автономного энергообеспечения рыбохозяйственных комплексов.
8. Создание и продвижение региональных брендов в сфере рыбного хозяйства.

С учётом имеющегося эффекта от масштаба целесообразно осуществлять данные проекты в отношении всего регионального рыбохозяйственного комплекса. Для этого необходимо создание

некоего координационного центра или управляющей компании, которая может взять на себя решение вопросов, связанных с формированием и развитием инфраструктурного комплекса как основы для формирования регионального рыбохозяйственного кластера [3, 15, 16].

Особая система контрактов между его участниками позволит форелевым хозяйствам получать налоговую выгоду от льгот, предоставляемых специальным налоговым режимом, и не иметь препятствий при реализации продукции. Центры сбыта смогут поставлять продукцию в розничные сети по конкурентоспособной цене, имея при этом «входной» НДС.

Таким образом, в рамках кластерного подхода реализация вышеуказанных проектов в сфере рыбохозяйственной деятельности позволит реализовать имеющийся региональный потенциал и обеспечить необходимое качество и полноту инфраструктуры региона.

При формировании кластера особое внимание должно быть уделено системе управления кластером. С учетом того что в рамках кластера будут работать преимущественно самостоятельные хозяйствующие субъекты, зачастую конкурирующие между собой производители, основной упор при формировании системы управления кластером следует сделать на координационных органах [17].

В частности, главным управляющим органом в рамках кластера может выступать специально созданный Координационный совет по развитию рыбохозяйственного кластера Республики Карелия при Министерстве сельского, рыбного и охотничьего хозяйства РК. В его состав могут входить руководители крупных рыбохозяйственных предприятий республики, предприятий, составляющих ядро кластера, руководители Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства РК, представители крупных инвесторов, реализующих инвестиционные проекты в сфере рыбоводства в Республике Карелия. Интересы мелких рыбодоводов в составе Координационного совета могут представлять отраслевые ассоциации (например НП «Общество форелеводов Карелии»). При Координационном совете также может действовать экспертный совет, в состав которого войдут высококвалифицированные специалисты, ученые и эксперты в области рыбоводства и кластерного развития.

Заключение. В рамках создания рыбохозяйственного кластера каждое из представленных направлений требует более детальной проработки, а также подготовки дорожной карты его реализации (плана реализации проекта, увязанного по целям, задачам, этапам, ресурсам, исполнителям и ожидаемым результатам). Разработка дорожных карт позволит обеспечить реализацию данной стратегии на основе использования методов и инструментов проектного управления (рис. 2).

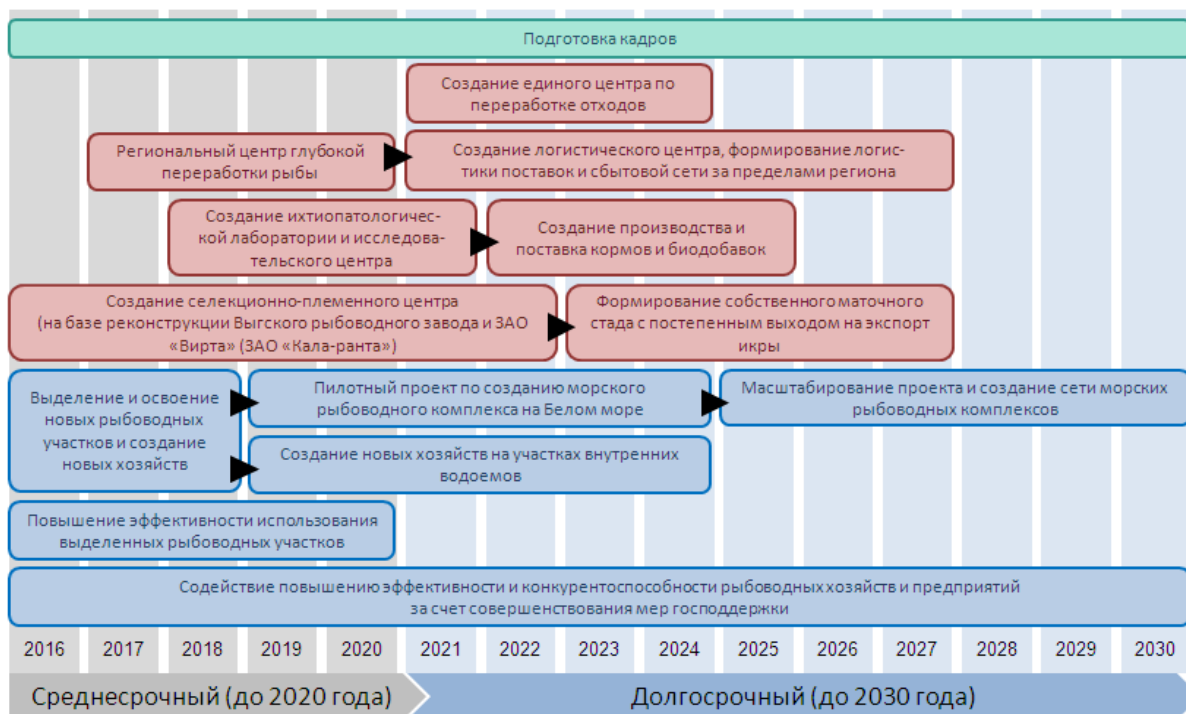

Рис. 2. Обобщенный план создания регионального рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия

В структуре системы управления также может быть предусмотрено создание Центра развития кластера, в функции которого могут входить вопросы девелопмента, привлечения инвестиций и сопровождения инвестиционных проектов. Центр развития кластера может быть создан в качестве некоммерческого партнерства или фонда, учредителями которого могут выступать, прежде всего, хозяйствующие субъекты, работающие в рамках кластера. Одновременно Центр развития кластера может выполнять функции привлечения финансирования для реализации проектов, направленных на развитие кластера, за счет эмиссии корпоративных облигаций, заключения договоров концессии, а также за счет создания специализированного кредитного кооператива и организации, управляющей средствами, перечисляемыми его учредителями.

Постановлением правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. № 395 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса"» мероприятие «Строительство селекционно-племенного центра рыбоводства в Республике Карелия» включено в подпрограмму 7 «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса» данной госпрограммы.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/post314-2014.pdf (дата обращения: 28.09.2017).
2. Отчёт Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия о результатах работы в 2014 году. Петрозаводск, 2015. 45 с.
3. Стратегия и план мероприятий создания и развития рыбохозяйственного кластера в Республике Карелия. Петрозаводск, 2015. 135 с.
4. Сайт РБК. URL: <http://marketing.rbc.ru/research/562949980345565.shtml>
5. Состояние и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса Республики Карелия / С. В. Тишков, В. В. Каргинова, Ю. В. Савельев, А. П. Щербак // Вопросы рыболовства. 2016. Т. 17, № 2. С. 182–188.
6. Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2014 году, Петрозаводск, 2015. С. 272.
7. Селин В. С., Васильев А. М. Современные тенденции и перспективы развития регионального рыбопромышленного комплекса // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития: мат-лы V всерос. науч.-практич. конф. / под общ. ред. С. В. Дохоляна. Махачкала, 2014. С. 590–596.
8. Селин В. С., Козьменко С. Ю. Направления модернизации организационной структуры рыбопромышленного комплекса северного бассейна // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17, № 3. С. 566–572.
9. Васильев А. М., Куранов Ю. Ф. Концептуальные направления инновационного развития рыбохозяйственного комплекса Европейского Севера России. Апатиты: КНЦ РАН, 2015. 132 с.
10. Турчанинова Т. В., Храпов В. Е., Иванов Т. Н. Формирование условий пространственного взаимодействия инфраструктурных предприятий промышленного рыболовства на Европейском Севере // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1 (424). С. 124–133.
11. Экологический справочник для рыбоводной промышленности Северо-Запада России. Хельсинки, 2013. 109 с.
12. Механизм согласования государственной, региональной и корпоративной инновационной политики в Арктике / науч. ред. В. А. Цукерман. Апатиты: КНЦ РАН, 2016. 135 с.
13. Цукерман В. А. Концептуальные основы формирования региональных инновационных систем в северных регионах // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 7. С. 178–185.
14. Васильев А. М. Рыболовство Европейского Севера России: состояние, направления трансформаций // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 20. С. 5–11.
15. Bjorndal T., Munro G. The economics and management of world fisheries. Oxford University Press, 2012. 288 p.
16. Risk assessment of the environmental impact of Norwegian Atlantic salmon farming / Geir Lasse Taranger, Orjan Karlsen, Raymond John Bannister, Kevin Alan Glover, Vivian Husa, Egil Karlsbakk, Bjorn Olav Kvamme, Karin Kroon Boxaspen, Pal Arne Bjorn, Bengt Finstad, Abdullah Sami Madhun, H. Craig Morton, Terje Svasand // ICES Journal of Marine Science. 2015. Vol. 72 (3). P. 997–1021.
17. Некрасов Р. Кластерное развитие регионального АПК // АПК: экономика, управление. 2009. № 5. С. 37–43.

References

1. *Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii "Razvitie rybohozyajstvennogo kompleksa na period do 2020 goda"* [State Program of the Russian Federation "Development of the Fisheries Complex for the Period until 2020"]. (In Russ.). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/import-zam/post314-2014.pdf (accessed 28.09.2017).
2. *Otchyot Ministerstva sel'skogo, rybnogo i ohotnich'ego hozyajstva Respubliki Kareliya o rezul'tatah raboty v 2014 godu* [Report of the Ministry of Agriculture, Fisheries and Hunting of the Republic of Karelia on the Results of Work in 2014]. Petrozavodsk, 2015, 45 p. (In Russ.).
3. *Strategiya i plan meropriyatij sozdaniya i razvitiya rybohozyajstvennogo klastera v Respublike Kareliya* [Strategy and action plan for the establishment and development of a fisheries cluster in the Republic of Karelia], Petrozavodsk, 2015, 135 p. (In Russ.).
4. <http://marketing.rbc.ru/research/562949980345565.shtml>
5. Tishkov S. V., Karginova V. V., Savel'ev Yu. V., Shcherbak A. P. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya rybohozyajstvennogo kompleksa Respubliki Kareliya* [Conditions and prospects of development of the fishery complex of the Republic of Karelia]. *Voprosy rybolovstva* [Problems of Fisheries], 2016, no. 2, pp. 182–188. (In Russ.).
6. *Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii okruzhayushchej sredy Respubliki Kareliya v 2014 godu* [State report on the state of environment of the Republic of Karelia in 2014]. Petrozavodsk, 2015, 272 p. (In Russ.).
7. Selin V. S., Vasil'ev A. M. *Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya regional'nogo rybopromyshlennogo kompleksa* [Current trends and prospects for the development of the regional fishing industry complex]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki: integracionnye processy i mekhanizmy formirovaniya i realizacii social'no-ehkonomicheskoy politiki ustojchivogo razvitiya. Materialy Pyatoy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Proceedings of the Fifth All-Russian Scientific and Practical Conference "Regional Problems of Economic Transformation: Integration Processes and Mechanisms for the Formation and Implementation of Social and Economic Policies for Sustainable Development]. Makhachkala, 2014, pp. 590–596. (In Russ.).
8. Selin V. S., Koz'menko S. Yu. *Napravleniya modernizacii organizacionnoj struktury rybopromyshlennogo kompleksa severnogo bassejna* [Directions of modernization of the organizational structure of the fishing industry complex of the northern basin]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of the Murmansk State Technical University], 2014, vol. 17, no. 3, pp. 566–572. (In Russ.).
9. Vasil'ev A. M., Kuranov Yu. F. *Konceptual'nye napravleniya innovacionnogo razvitiya rybohozyajstvennogo kompleksa Evropejskogo Severa Rossii* [Conceptual directions of innovative development of the fishery complex of the European North of Russia]. Apatity, KNC RAN, 2015, 132 p. (In Russ.).
10. Turchaninova T. V., Hrapov V. E., Ivanov T. N. *Formirovanie uslovij prostranstvennogo vzaimodejstviya infrastrukturyh predpriyatij promyshlennogo rybolovstva na Evropejskom Severe* [Formation of conditions for spatial interaction of infrastructure enterprises of industrial fishing in the European North]. *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2016, no. 1 (424), pp. 124–133. (In Russ.).
11. *Ehkologicheskij spravochnik dlya rybovodnoj promyshlennosti Severo-Zapada Rossii* [Ecological reference book for the fish industry of the North-West of Russia]. Helsinki, 2013, 109 p. (In Russ.).
12. *Mekhanizm soglasovaniya gosudarstvennoj, regional'noj i korporativnoj innovacionnoj politiki v Arktike* [The mechanism for coordinating state, regional and enterprise innovation policy in the Arctic]. Apatity, KNC RAN, 2016, 135 p. (In Russ.).
13. Tsukerman V. A. *Konceptual'nye osnovy formirovaniya regional'nyh innovacionnyh sistem v severnyh regionah* [Conceptual bases of formation of regional innovation systems in northern regions]. *Gornyy informacionno-analiticheskij bjulleten'* [Mountain Information and Analytical Bulletin], 2008, no. 7, pp. 178–185. (In Russ.).
14. Vasil'ev A. M. *Rybolovstvo Evropejskogo Severa Rossii: sostoianie, napravleniia transformatsii* [Fishery of the European North of Russia: state, directions of transformations]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2009, no. 20, pp. 5–11. (In Russ.).
15. Bjorndal T., Munro G. *The economics and management of world fisheries*. Oxford University Press, 2012, 288 p.
16. Geir Lasse Taranger, Orjan Karlsen, Raymond John Bannister, Kevin Alan Glover, Vivian Husa, Egil Karlsbakk, Bjorn Olav Kvamme, Karin Kroon Boxaspen, Pal Arne Bjorn, Bengt Finstad, Abdullah Sami Madhun, H. Craig Morton, Terje Svasand. *Risk assessment of the environmental impact of Norwegian Atlantic salmon farming*. *ICES Journal of Marine Science*, 2015, vol. 72, no. 3, pp. 997–1021.
17. Nekrasov R. *Klasternoe razvitie regional'nogo APK* [Cluster development of regional agribusiness]. *APK: ehkonomika, upravlenie* [Agribusiness: Economics, Management], 2009, no. 5, pp. 37–43. (In Russ.).